

УДК 028
ББК 78.073

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ «ДЕЛОВОГО ЧТЕНИЯ»

© М. А. Шабанова, 2013

Российская государственная детская библиотека
119049, г. Москва, Калужская пл., 1

Предлагается коммуникативная модель «делового чтения». Читательская коммуникация рассматривается как процесс передачи и восприятия знаний на основе циркулярной модели коммуникации У. Шрамма и Ч. Осгуда. Подробно описаны элементы коммуникативной модели (коммуникатор 1 – процесс кодирования – сообщение – канал – коммуникатор 2 – процесс декодирования – обратная связь), их специфика в научной сфере.

Ключевые слова: «деловое чтение», читательская коммуникация, циркулярная модель коммуникации У. Шрамма и Ч. Осгуда, автор, научный текст, интерпретация текста, читатель.

The communicative model of «business reading» is presented. Reader's communication is considered as process of transferring and perception of knowledge on the basis of the U. Shramm and C. Osgud's circular model of communication. Elements of the communicative model (the communicator 1 – coding process – message – channel – the communicator 2 – a decoding process – feed-back) and their specificity in scientific sphere are considered in detail.

Key words: «business reading», reader's communication, the U. Shramm and C. Osgud's circular model of communication, the author, a scientific text, text interpretation, a reader.

С развитием информационных технологий каждый человек вне зависимости от своего местонахождения получает возможность доступа ко все большему количеству информации. Интернет, не являясь информационным ресурсом, выполняет, так же как и книга, функции канала передачи сообщений от автора сообщения к заинтересованному адресату, т. е. служит средством коммуникации.

Термин «коммуникация» многозначный. В переводе с латыни (*communicatio*) он означает делать общим, связывать, общаться. В XIX в. коммуникация рассматривалась обычно в ее инженерно-техническом значении как «пути, дороги, средства связи мест» (В. И. Даль), в XX в. термин приобрел социальное значение и стал использоваться в различных отраслях социально-гуманитарного знания.

В обыденном сознании термины «коммуникация» и «общение» зачастую воспринимаются как тождественные. Но среди ученых существуют различные подходы к трактовке этих понятий. отождествляют термины «общение» и «коммуникация», используя их как синонимы Л. С. Выготский, В. Н. Курбатов, А. А. Леонтьев, Е. Ю. Гениева. Считают термины частично совпадающими, но не тождественными М. С. Каган, А. П. Садохин.

Г. М. Андреева считает, что «общение» более широкая категория, чем «коммуникация», а Л. Я. Аверья-

нов наоборот, – «коммуникацию» считает более широким понятием, чем «общение». А. В. Соколов и Ф. И. Шарков придерживаются мнения, что «общение» – одна из форм коммуникационной деятельности, вид коммуникации. И. Я. Леваш и Г. Г. Почепцов предлагают оперировать только дефинициями «межличностная коммуникация» и «коммуникация» [4, с. 15].

Значит, можно выделить три подхода к соотношению терминов «общение» и «коммуникация»:

- 1) отождествление этих понятий;
- 2) признание «общения» более общим понятием, чем «коммуникация»;
- 3) признание более общим понятием термина «коммуникация».

Следует заметить, что неизменяемой величиной большинства определений коммуникации выступает понятие «информации», или «информационного обмена». Общение – также процесс, имеющий ярко выраженный информационный характер. Именно поэтому в зависимости от трактовки информации мы можем получить и различные представления о коммуникации и общении.

В данной статье общение и коммуникация рассматриваются в рамках 2 подхода, т. е. имеется в виду, что эти термины не являются тождественными, причем термин «общение» имеет более широкий смысл, чем термин «коммуникация».

Как отмечает И. В. Цветкова, «коммуникация в широком смысле может рассматриваться как редуцированное общение, его абстракция, поскольку при анализе коммуникативных процессов на первый план выходят знаково-символические и технико-технологические составляющие. В понятии “коммуникация” есть важный смысловой оттенок, указывающий на преодоление пространства. “Общение” тяготеет к сфере личностного, экзистенциального начала, а “коммуникация” – социально-онтологического, технико-орудийного» [8, с. 43].

Читательская деятельность играет огромную роль в освоении накопленного веками массива знаний. «Чтение выступает как важнейшая сторона антропогенеза, выражающая необходимость коммуницирования как условия выживания и духовного продления рода» [7, с. 3].

В настоящее время процесс чтения становится более прагматичным и поверхностным. При таком обилии текстов, как печатных, так и электронных, в большинстве случаев читательское развитие происходит не вглубь, авширь. Уходят в прошлое традиции вдумчивого перечитывания – отчасти потому что времени на чтение остается все меньше и меньше, отчасти из-за обилия соблазнов в виде новых книг и имен. Это касается не только художественной, но и деловой литературы.

Принято считать, что художественную литературу мы читаем исключительно «для души», а чтение учебной и отраслевой литературы относим к «деловому чтению». Приходится признать, что сегодня «деловое чтение», в отличие от чтения «для души», становится насущной необходимостью – без чтения учебников, специальной, научной литературы трудно представить себе формирования профессионала в сфере интеллектуального труда, а чтение художественной литературы все более воспринимается как «отдых, разгрузка», отвлечение от насущных проблем.

В связи с нарастанием объема информации, увеличением скорости ее обработки, говоря о «деловом чтении» как о передаче накопленных человечеством знаний, уместно говорить о читательской коммуникации.

Читательская коммуникация – разновидность читательского общения субъект-объектного характера, представляющая процесс передачи сообщения (текста) при помощи различных каналов коммуникации от отправителя (автора) к получателю (читателю), разделенных пространством или временем, а также процесс восприятия и интерпретации сообщения получателем.

В читателеведении понятие «читательской коммуникации» до настоящего времени не разрабатывалось. Учитывая специфику «делового чтения», чтобы описать процесс читательской коммуникации как процесс передачи и восприятия знаний,

возьмем за основу циркулярную (циклическую) модель коммуникации, предложенную У. Шраммом и Ч. Осгудом.

У. Шрамм предлагает рассматривать процесс коммуникации как бесконечный, т. е. не имеющий начала и конца. Процесс коммуникации содержит элементы, отношения и условия, непрерывно изменяющиеся во времени. Данная модель показывает, что процесс коммуникации продвигается вперед, и то, что находится в данный момент в процессе коммуникации, будет влиять на структуру и содержание коммуникации в дальнейшем.

При читательской коммуникации, рассматриваемой как процесс приема и передачи знаний, получение каждого последующего сообщения в идеале служит накоплению и углублению знания в той или иной области. Уже имеющиеся у индивида знания оказывают влияние на каждый последующий акт читательской коммуникации, т. е. налицо ее циклический, а точнее – спиралевидный характер.

Рассмотрим процесс читательской коммуникации применительно к научной сфере. Элементами циркулярной модели У. Шрамма и Ч. Осгуда являются:

- коммуникатор 1 (автор),
- процесс кодирования (создания сообщения),
- сообщение (научный текст),
- канал (книга, журнальная статья и т. д.),
- коммуникатор 2 (читатель),
- процесс декодирования (восприятие и интерпретация сообщения),
- обратная связь (когда коммуникатор 2 становится коммуникатором 1).

Автор научной или специальной публикации (коммуникатор 1) в идеальном случае преследует определенную идеальную цель – сообщение о важных исследовательских результатах ради прогресса человеческого знания и во имя совершенствования человечества. Говоря другими словами, автор преобразует научную мысль в текст (устный или письменный), т. е. происходит объективация мысли средствами языка, ее вербализация [5, с. 16]. В любом тексте проявляется как специфика мышления автора, так и его субъективное использование языка, при помощи которого он производит кодирование сообщения.

Каналы передачи сообщения (научного текста) могут быть различны и зависят от исторической эпохи. Как отмечает Д. Д. Прайс де Солла, вся современная научная литература начинается с писем. Архимед и Птолемей, а также множество других античных авторов излагали свои великие труды в форме писем к друзьям. По нормам схоластической рукописной традиции письмо в средние века имело смысл публикации. С появлением в XVI в. книгопечатания научная публикация стала возможной и без обращения к форме письма.

К XVIII столетию позиции переднего края в науке заняли научные журналы, значительно потеснив в этом отношении книги. Публикации в научных журналах предоставляют более оперативную информацию о научной жизни общества. Поэтому к концу XIX в. научная статья выкристаллизовалась как информационная единица и стала атомом научно-профессиональной коммуникации [6, с. 93–99].

В наше время мы видим, как научные журналы модифицируются в различные виды более оперативной информационной техники, и наблюдаем, как печатный станок в функции средства коммуникации все чаще уступает место Интернету. Но формальные печатные публикации по-прежнему не теряют своего значения.

Обратимся далее к специфике сообщений (текстов) в процессе читательской коммуникации, потому что научные и профессиональные тексты, как и любые другие, имеют ряд особенностей.

Текст является предметом изучения практически всех гуманитарных наук, в которых он рассматривается как форма фиксирования знаний о человеке, а также специфический способ бытия культуры. Текст служит средством общения и единицей коммуникации. Несмотря на то, что естественные и технические науки не включают текст в сферу изучения своего предмета, научные и технические тексты играют большую роль в развитии этих наук.

Задача научного произведения – доказательство определенных положений и гипотез, их аргументация, точное и систематическое изложение научных проблем. Поэтому научная проза состоит в основном из цепи рассуждений и доказательств, представляет собой систему логических суждений, находящихся в причинно-следственной связи друг с другом. В соответствии с требованиями к такого рода текстам формируется особый стиль изложения, который получил название научного стиля.

Научному стилю присущ особый запас слов, словосочетаний, форм и конструкций для выражения понятий (клише). Он характеризуется, прежде всего, насыщенностью фактическим материалом, точной и сжатой информацией. «Научный стиль представляет собой информационное пространство функционирования научных речевых жанров. Основная функция речевых жанров научного стиля – информативная (сообщения). Общее содержание функции научного стиля можно определить как объяснение, которое включает в себя закрепление процесса познания и хранения знания (эпистемическая функция), получение нового знания (когнитивная функция), передача специальной информации (коммуникативная функция)» [1].

Для лексического оформления текстов научного стиля характерна, прежде всего, насыщен-

ность узкоспециальными и общенаучными терминами. Это объясняется спецификой терминов, их принципиальной однозначностью, точностью, экономичностью, номинативной и различительной функцией, стилистической нейтральностью, большой информационной насыщенностью, отсутствием эмоциональной экспрессии, наличием клише. Сообщение, выраженное научным текстом, как правило, имеет однозначный характер и не предполагает иных толкований.

Учитывая специфику научных текстов, рассмотрим следующий элемент читательской коммуникации – коммуникатора 2 (читателя), поскольку особенности сообщений, выраженных научными текстами, предъявляют к читателям ряд требований.

Коммуникация считается успешной, если сообщение от коммуникатора 1 дошло до коммуникатора 2 с наименьшими искажениями; информация, содержащаяся в сообщении, понята адекватно. Для этого читатель должен быть подготовлен к их восприятию. Научные тексты, как правило, насыщены специальной терминологией. Следовательно, читатель должен быть знаком с ней.

«Деловое чтение», как правило, предполагает наличие у читателя конкретной цели. В процессе чтения читатель вступает в творческое взаимодействие с текстом, интерпретируя его. Интерпретация понимается как результат осмысления некоторой теории путем придания значений ее элементам [2]. Предмет интерпретационной деятельности – «информация, заключенная в языковых текстах» [3, с. 38]. Успешность интерпретации оценивается по выполнению задачи, поставленной читателем.

Любой текст как культурное явление существует только при условии интерпретации ее человеком, т. е. текст и читатель служат условием существования друг друга. «Освоение чужого текста в контексте своей собственной жизни можно представить как “вычитывание” в тексте своего содержания, “своего” – значит отвечающего интересам личности. Всякий интерес основан на том, что нам пока не ясно в предмете, а потому этот интерес может быть представлен в форме вопроса. <...> Интерпретация текста при таком подходе к взаимодействию текста и человека оказывается поиском ответов на вопросы слушающего» [2].

Поиск в тексте ответов на вопросы В. В. Васильева предлагает представить как некую процедуру. «Поскольку в тексте есть многое, что не является прямым ответом на вопрос слушающего, в первую очередь происходит отбор того материала, который мог бы стать ответом на вопрос. Говоря иначе, в первую очередь мы ищем в тексте подтверждения своему предположению, ищем такой ответ, который бы нас устроил. <...> Можно сказать, что мы ищем в тексте то, что уже знали, еще до того, как начали читать текст. <...> По отношению

к целому тексту этот фрагмент *уже* известного может быть очень мал, но частично освоенный таким образом текст уже не является полностью чужим, поскольку этой освоенной частью он вступил во взаимодействие со спрашивающим человеком» [2]. Фрагменты *уже* известного помогают переконструировать текст таким образом, чтобы увидеть в ранее неосвоенных фрагментах новые стороны, которые могут быть использованы для ответа на поставленные читателем вопросы. «Расширение зоны освоенного идет дальше через многократное переконструирование текста: возникающие связи между ранее не связанными смыслами (ответами) открывают новые ответы (смыслы) как на первый, возникший на стадии формирования мотива слушания, вопрос, так и на возникающие по ходу освоения текста новые вопросы. Всякое новое переконструирование опирается на *уже* известное, которое, в свою очередь, расширяется за счет получаемых в ходе освоения текста смыслов. Этот путь от *уже* известного по «опорам данного», собственно, *найденного* в тексте, к постепенному освоению всего пространства текста через ответы на вопросы и есть та интерпретация <...>, ибо для каждого слушающего существует только *его* известное, только *ему* данное и именно у *него* возникший вопрос» [2].

Таким образом, интерпретация сообщения (текста) напрямую зависит от личности коммуникатора 2 (читателя).

Обратная связь как элемент коммуникативной модели в процессе читательской коммуникации также имеет специфику. Под обратной связью в теории коммуникации понимают ответную реакцию получателя на сообщение источника. Надо иметь в виду, что создателями и потребителями научных текстов выступают в основном одни и те же индивиды, поскольку каждый, кто создает научные или профессиональные тексты, также и использует их в своей научной и профессиональной деятельности. Если коммуникация состоялась, и восприятие и усвоение информации прошло успешно, то обратная связь может быть выражена как в виде письменных текстов (рефераты, статьи, монографии), так и в виде устной коммуникации (доклада или выступления) по обсуждаемой проблеме.

Необходимо отметить еще одну особенность читательской коммуникации. В отличие от прочих видов коммуникации этот процесс имеет большую протяженность во времени. Специалисту в любой отрасли знания для принятия сообщения, выра-

женного, например, в тексте научной или специальной статьи, монографии, трактата и т. п., и его интерпретации, требуется определенное время. Не говоря уже о времени, затрачиваемом для подготовки «ответа» в ходе научной полемики или обсуждения какого-то вопроса. Эта протяженность во времени является специфической особенностью читательской коммуникации даже в том случае, если для ее осуществления используются самые быстрые каналы передачи.

Таким образом, понятие «читательская коммуникация» применима к «деловому чтению» и наиболее полно отражает его суть. Процесс читательской коммуникации играет огромную роль в развитии любого знания и выступает необходимым условием вхождения ученого в науку и его существования в ней, потому что в процессе постановки и решения различных познавательных задач, проведения эмпирических исследований ученый постоянно оказывается как объектом, так и субъектом читательской коммуникации. Ученый постоянно интерпретирует тексты и сам порождает их. Без этой деятельности невозможна ни отработка исследовательских методов, ни кристаллизация научных идей и их вхождение в научную традицию.

Литература

1. *Валева Н. Г.* Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов // Введение в переводоведение. – М., 2006. – URL: <http://www.trpub.ru/valeeva-har-text.html> (дата обращения: 15.02.2011).
2. *Васильева В. В.* Интерпретация как взаимодействие человека и текста. – URL: <http://psujourn.narod.ru/lib/vasilyeva3.htm> (дата обращения: 18.02.2011).
3. *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
4. *Езова С. А.* Библиотечное общение как феномен исследования. – М.: Либерия-Бибинформ, 2007. – 160 с.
5. *Каменская О. Л.* Текст и коммуникация. – М.: Высш. школа, 1990. – 151 с.
6. *Прайс де Солла Д. Д.* Тенденции в развитии научной коммуникации – прошлое, настоящее будущее // Коммуникации в современной науке. – М.: Прогресс, 1976. – 438 с.
7. *Стефановская Н. А.* Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук. – Тамбов, 2009. – 363 с.
8. *Цветкова И. В.* Философский текст и философская культура в их динамически детерминированной взаимосвязи (Герменевтический аспект) : дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2004. – 265 с.

Материал поступил в редакцию 16.11.2012 г.

Сведения об авторе: *Шабанова Марина Алфеевна* – заместитель директора по библиотечной работе, соискатель кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, тел.: (499) 238-45-13, e-mail: mar1778@yandex.ru